
СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК 141.7

EDN: GAUNBY

doi:10.21685/2307-9525-2023-11-1-12

СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПРЕВЕНЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

Александр Борисович Тугаров

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

fssr@bk.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Рассмотрение современных социальных процессов в отечественной традиции исследования общества включает анализ понятий превенции и профилактики и понимание их содержания в юриспруденции, социологии, психологии в сравнении с социальной философией. Целью данного социально-философского исследования превенции и профилактики как социальных явлений современного общества становится определение их категориального статуса, которое предполагает знание о превенции и профилактике в частных социогуманитарных науках, прежде всего в юриспруденции. *Материалы и методы.* Для достижения этой цели был проведен анализ содержания различных парадигм, через которые проблема предупреждения и профилактики преступности проявляет себя как проблема отечественной антропологии социального бытия человека. Анализ проблемы соотношения превенции и профилактики преступности в юриспруденции и социальной философии выявил ее многоаспектный характер. Методологическим принципом социально-философского понимания особенностей превенции и профилактики в современном обществе выступает при этом распространенная в юриспруденции идея превентивной деятельности. *Результаты.* Показано, что в современных отечественных социально-философских и социогуманитарных научных концепциях существуют методологические различия в объяснении предмета исследования превенции и профилактики, их сущности, субъектов и механизмов осуществления в российском обществе. *Выводы.* Различия в методологии исследования дополняются наличием общих, универсальных моментов в научно-философских подходах к изучению содержания понятий превенции и профилактики. Социально-философское исследование превенции и профилактики как социальных явлений должно быть основано на контекстуальном анализе основных социальных проблем современного общества.

Ключевые слова: социальные явления и проблемы, научные и философские категории, превенция, профилактика, социальная философия, социогуманитарное научное знание

Для цитирования: Тугаров А. Б. Социогуманитарное и социально-философское понимание превенции и профилактики в отечественной традиции исследования общества // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 1. С. 111–122. doi:10.21685/2307-9525-2023-11-1-12. EDN: GAUNBY

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

Original article

SOCIO-HUMANISTIC AND SOCIO-PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF PREVENTION AND PROPHYLAXIS IN THE RUSSIAN TRADITION OF SOCIETY RESEARCH

Aleksandr B. Tugarov

Penza State University, Penza, Russia
fssr@bk.ru

Abstract. *Background.* The Russian tradition of society research considers modern social processes through the analysis of the concepts of prevention and prophylaxis and through the comprehension of their content in law, sociology and psychology in comparison with social and political philosophy. The aim of this socio-philosophical study in prevention and prophylaxis as social phenomena of modern society is to determine their categorical status, which implies knowledge of prevention and prophylaxis in particular social sciences and humanities, primarily in law. *Materials and methods.* To achieve this aim, the content of various paradigms, through which the problem of crime prevention and prophylaxis manifests itself as a problem of Russian anthropology of human social life, is analysed. The analysis of correlation between crime prevention and prophylaxis in law and social philosophy reveals its multifaceted character. The methodological principle of the socio-philosophical understanding of the features of prevention and prophylaxis in modern society is the idea of preventive activity that is widespread in law. *Results.* The article shows that modern socio-philosophical and socio-humanistic scientific concepts have methodological differences in explaining the research subject of prevention and prophylaxis, their essence, subjects and mechanisms of implementation in Russian society. *Conclusions.* The differences in research methodology are supplemented by the presence of common, universal points in scientific and philosophical approaches to studying the concepts of prevention and prophylaxis. The socio-philosophical study of prevention and prophylaxis as social phenomena should be based on a contextual analysis of the main social problems in modern society.

Keywords: social phenomena and problems, scientific and philosophical categories, prevention, prophylaxis, social philosophy, social sciences and humanities

For citation: Tugarov A.B. Socio-humanistic and socio-philosophical understanding of prevention and prophylaxis in the Russian tradition of society research. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(1):111–122. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2023-11-1-12

Концептуальным обоснованием возможности теоретического исследования превенции и профилактики как социальных феноменов и феноменов научно-философской мысли является идея В. В. Розанова о том, что «на философию в ее историческом развитии следует смотреть именно как на системы мыслимости того, о чем или не может быть никакого точного знания или о чем оно еще не явилось пока» [1, с. 20].

Современный отечественный социальный философ проникает в содержание социальных феноменов превенции и профилактики по мере постепенной специализации и конкретизации своих исследований российского общества, которым не подходят и отвлеченная теоретизированная доктрина, и конкретный эмпиризм фактического рассмотрения. Отсутствие в отечественном научном социогуманитарном и социально-философском знании оформленного категориального статуса превенции и профилактики как социальных явлений становится аргументом для использования исследователем социальных проблем современного российского общества их интегральных, собирательных по своему содержанию определений.

Научно-философское исследование превенции и профилактики как социальных феноменов будет складываться из комбинации общих теоретических понятий с непосредственным анализом конкретных фактов. Определение превенции и профилактики детерминировано в том числе в части понимания как содержания, так и своей структуры определенными социально-политическими и социокультурными условиями, обстоятельствами и тенденциями развития российского общества.

Такая детерминированность дополняется целостностью превенции и профилактики как феноменов современного общества, которая заключена в их способности аккумулировать влияния различных процессов социальной жизни, превращая их в конкретные социальные обстоятельства, и быть как средством воздействия на менее динамичные социальные процессы, так и результатом этого воздействия.

В научных социогуманитарных и социально-философских исследованиях проблем современного общества понятия «превенция» («социальная превенция») и профилактика («социальная профилактика») могут использоваться по аналогии с применением понятий «общественное» и «социальное». В этом случае понятие «превенция» (или «превенция в обществе») употребляется для обозначения социального феномена превенции в широком смысле слова, а понятие «социальная превенция» – в узком смысле слова для обозначения отдельного, конкретного, частного явления общественной жизни.

Если предположить, что понятия «превенция» и «профилактика» в научном социогуманитарном исследовании общества и понятия «социальная превенция» и «социальная профилактика» в социально-философском исследовании российского общества будут применяться как родовые, то в этом случае они интегрируют в своем содержании видовые понятия, которые отражают превентивные и/или профилактические характеристики, свойства, состояния отдельных сторон жизни современного российского общества, а также функциональные признаки и/или свойства отдельных социальных институтов: «социокультурная превенция», «конфессиональная превенция», «правовая превенция», «политико-правовая превенция», «психологическая превенция», «превентивная педагогика» и др.

Для любого научного социогуманитарного исследования, как правило, характерно использование общепринятых терминов. Аналогами или близкими по смыслу термину «превенция» словами в русском языке будут «опережение», «предотвращение», «упреждение», «предостережение», «предупреждение», «устранение». С точки зрения смысла и содержания не существует различия между терминами «социальная превенция» и «социальное предотвращение» (или «социальное опережение»). Различие в данном случае имеет не столько семантический, сколько стилистический и в известной мере социолингвистический и социокультурный характер.

Точность социально-философского понятия «превенция» заключается в его способности максимально полно отразить в своем содержании сущностные представления о превенции и профилактике как социальных феноменах современного российского общества. Категориальный анализ необходим для нахождения общего и особенного в понимании превенции и профилактики в социальной философии и социогуманитарных науках; для смысловой, содержательной и функциональной дифференциации в ходе исследования феноменов превенции и профилактики в современном обществе [2, с. 110].

Аспектом такого анализа становится вопрос об использовании латинского слова «*praeventio*», «*praeventio*» («превенция») как универсального и унифицированного термина языка науки для того, чтобы терминологически разграничить взаимосвязанные по содержанию и функциям социальные феномены – превенцию и профилактику.

В русской социальной философии сложился вариант объяснения постоянного интереса исследователей общества к проблеме соотношения превенции и профилактики, а также причин опосредованного использования в социогуманитарных науках понятия превенции при наличии целого ряда идей, которые могут быть отнесены к философским основам исследования превенции и профилактики в социальном контексте. Б. А. Кистяковский отметил, что проявлявшаяся в конце XIX – начале XX в. неудовлетворенность «социально-

научным знанием» была связана с распространившимся мнением о том, что «в этой области нет как будто ничего объективного, прочно установленного, неопровержимо доказанного» [3, с. 118].

В результате на протяжении продолжительного периода времени в социогуманитарных науках формировалось настроение, что все знание о конкретных социальных явлениях состоит из ряда противоречивых мнений, теорий и построений. Б. А. Кистяковский называл две причины, которые влияют на «неустойчивость социально-научного знания». Первая причина связана с тем, что социальная наука в названный период все еще «не эмансипировалась от социальной философии». Вторая причина заключалась в «господстве в социальных науках совершенно особого вида психологизма» [3, с. 128].

Преодоление «психологизма» в отечественной социальной науке было вполне возможно в результате глубокого и всестороннего анализа тех социальных явлений, которые по своему содержанию не могут быть сведены к психологическим процессам. Кроме того, различные социальные явления российского общества, в том числе превенция и профилактика, могли исследоваться не за счет «обособления» от отечественной социальной философии, а на основе применения соответствующего концептуального подхода.

Такая постановка вопроса о месте понятий превенции и профилактики в структуре социогуманитарного научного знания открывает перспективу дополнить отечественное социально-философское исследование их содержания соответствующим категориальным анализом. Критерием в данном случае становится сам факт использования понятий «превенция» и «профилактика» в отечественной научной литературе. Б. А. Кистяковский считал, что вопрос о том, как образовывать «социально-научные» понятия, не может быть сведен к отношению между общим и частным в знании о конкретном социальном явлении. Особенность эмпирических данных о таком явлении определяет то, что основным моментом при образовании понятий социальных явлений становится получение «наиболее простых элементов», из которых должны состоять понятия.

Поскольку превенция и профилактика как любые социальные феномены являются сложными, многоаспектными и многообразными по своему содержанию, исследовательская задача заключается в том, чтобы показать, как «добываются те наиболее простые признаки социальных явлений, которые могут быть комбинированы в действительно научные понятия». Б. А. Кистяковский подчеркивал, что с этой точки зрения должны быть «критически проанализированы, прежде всего, наиболее основные социально-научные понятия... общества, государства, права, хозяйства и т.п.» [3, с. 132].

Для решения такой исследовательской задачи необходимо учитывать то обстоятельство, что отечественная социально-философская мысль, начиная с первой четверти XIX в., воспринимается, прежде всего, как рефлексия на социально-политические и социокультурные проблемы России и практические попытки их разрешения. Наличие непосредственной связи между процессами и событиями общественной жизни и проблематикой русской философии – «социальный активизм», – по мнению А. А. Ермичева, определяет социально-культурную преемственность русской мысли и становится основанием выделения двух форм осмысления связи русской философии с социальной жизнью российского общества.

Первая форма – «одействование истины» – отражает содержание русской философии в 30–60-х гг. XIX в., вторая форма – «мир как творчество» – свойственна русской философии последующего времени, «вплоть до событий 1917–1922 годов» [4, с. 96]. Принципиально важно, что форма «мир как творчество» продолжает выражать содержание современной социальной философии в России. С помощью этой формы возможно нахождение приемлемой категориальной формулы, обозначающей сущность социальных феноменов превенции и профилактики.

Нахождение такой формулы идет по основной линии смыслового и содержательного наполнения понятий превенции и профилактики с учетом того, что «субъективность» как «свойство человеческой ментальности вообще», ее элементы присутствуют в «научной и философской формах познания» [5, с. 20]. Форма «мир как творчество» в этом случае означает,

что понимание и признание приходит к философским идеям не тогда, когда они нашли обоснование в академической среде, а тогда, когда реализуется возможность их применения в общественной жизни.

Если рассматривать превенцию и профилактику как социальные феномены, то потребность современного российского общества в научно-философском понимании их содержания, функций, тенденций формирования, развития и осуществления акцентирует анализ данных понятий в социальной философии и социогуманитарных науках на следующих аспектах:

- на выявлении превентивного и профилактического факторов основных социальных, социально-политических и социально-экономических процессов и явлений современного российского общества;

- раскрытию содержания возможных вариантов социально-превентивного и социально-профилактического поведения в современном российском обществе представителей различных социальных групп;

- теоретическом моделировании тех социокультурных процессов, которые детерминируют организованное социально-превентивное и социально-профилактическое поведение и развитие культуры социальной превенции и профилактики в современном российском обществе.

Анализ содержания понятий «превенция» и «профилактика», используемых в юриспруденции, психологии, социологии и других социогуманитарных науках, позволяет при социально-философском исследовании проблем современного общества выявить «правовую превенцию», «экономическую превенцию», «геополитическую превенцию» и др. и дает основание исследовать социальные феномены превенции и профилактики, традиционно применяя принцип системного подхода к изучению российского общества.

Обращает внимание то, что понятие «превенция» в частных научных исследованиях используется, как правило, в двух значениях. В первом значении – для обозначения превенции относительно конкретного вида жизнедеятельности человека или общества: «правовая превенция», «политико-правовая превенция» и др. Во втором значении – для обозначения превенции как характеристики конкретного состояния отдельного социального феномена, процесса, структуры, общности: «превенция деликтности кого-то», «превенция терроризма», «превенция преступлений» и др.

Существуют основания определить разновидность второго значения понятия «превенция» для обозначения данного феномена с позиций атрибутивности (свойства) или функциональности кого-либо или чего-либо: «общая и специальная превенция», «криминалистическая превенция», «индивидуальная и социальная суицидальная превенция» и др.

Категориальный анализ содержания понятий «превенция» и «профилактика» дополняется его сравнением с содержанием понятий «наказание» и «справедливость». Методологической основой такого сравнения становится теоретическое обоснование принципов исследования преступления, наказания и кары в «Социологическом этюде об основных формах общественного поведения и морали» (1914) П. А. Сорокина [6].

П. А. Сорокин установил связь наказания и награды с преступлением и подвигом и выявил «социальную роль кар и наград». Такой подход становится основой для юридического понимания превенции и профилактики, поскольку преступление, наказание и кара находят свое выражение в «уголовной политике», которая в этом случае может стать превентивной и/или профилактической «социальной терапией».

П. А. Сорокин считал, что «вопросы о праве наказания и цели наказания в их обычных постановках мало помогут при исследовании действительности в сфере преступлений и наказаний, подвигов и наград» [6, с. 85–86]. Ситуация принципиально меняется, когда вопрос о связи преступления с наказанием и карой ставится «в науке практической, исходящей из принципа долженствования». П. А. Сорокин имеет в виду «уголовную политику», в которой вопросы о праве и цели наказания «уместны и разумны» и которая «только тогда будет действительной "социальной терапией", когда наука уголовного права сумеет формулировать ряд действительных причинных законов» [6, с. 86].

С точки зрения социальной роли «кар и наград» некоторые акты общественного поведения, следуя логике рассуждений П. А. Сорокина, могут быть классифицированы по сущности и содержанию как превентивные – «положительно-активные, состоящие в доставлении чего-нибудь или в совершении известных действий в пользу кого-нибудь»; превентивно-профилактические – «отрицательно-пассивные, состоящие в воздержании от чего-нибудь, от чего можно было бы безнаказанно не воздерживаться»; и профилактические – «активно-терпеливые, состоящие в терпении чего-нибудь, что можно было бы не терпеть» [6, с. 108].

Превентивная и профилактическая роль «кар и наград», их «мотивационно-дрессирующее влияние» в любом государстве состоит в том, что именно они, по мысли П. А. Сорокина, заставляли и заставляют криминализованные слои общества «делать то, что они считают по своим убеждениям запрещенным и преступным делать, воздерживаться от тех актов, воздержания от которых не требует их моральная совесть, и терпеть то, что без кар и наград они не стали бы терпеть» [6, с. 146].

В современной отечественной юриспруденции, социологии и психологии сложился общетеоретический подход к пониманию соотношения превенции и профилактики. Типичной является ситуация, при которой исследователи проблем современного общества не ставят цель точно разграничить феномены превенции и профилактики в российском обществе. Это приводит в научном исследовании к фактическому пониманию и признанию тождественности их содержания.

Например, В. В. Агильдин и В. С. Ишигеев, рассматривая вопросы профилактики преступлений, а также криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, различают превенцию (предупреждение) и профилактику только по формальным признакам [7].

С. Г. Анисимова, выявляя причины неэффективности конкретного вида «профилактической и превенционной деятельности», отождествляет превенцию и профилактику, в сущности, когда различает «три уровня превенции: общая профилактика, специальная профилактика и индивидуальная профилактика» [8, с. 15].

Т. В. Шипунова в одном случае считает «специальные профилактические мероприятия» важным средством проведения превентивных мероприятий, которые «важны во всех сферах жизнедеятельности людей и для всех возрастных групп населения», но в другом случае обращает внимание на критерии «направления профилактической деятельности», в соответствии с которыми выделяют «социальную профилактику (социальную политику)»; «ситуационное предупреждение преступности» и «предупреждение преступности с опорой на население» [9, с. 128, 124].

Показательно, что в современной отечественной юриспруденции термин «превенция» традиционно рассматривается в контексте анализа совокупности профилактических мер, способов и методов предупреждения правонарушений [10, с. 164]. Считается, что понятия «предупреждение» и «профилактика» допустимо использовать в научном исследовании как синонимы, хотя в зависимости от контекста их значения могут дифференцироваться. В этом случае понятие «предупреждение преступности» воспринимается как более общая научная категория, а понятием «профилактика преступлений» обозначают только особую социальную управляемую деятельность в качестве составной части предупреждения преступности.

Вместе с тем П. Н. Кобец различает превенцию и профилактику, считая, что о профилактике целесообразно говорить применительно к пресечению конкретных преступлений, когда речь идет о своевременном обнаружении фактов «замышления преступлений». Таким образом, по мнению этого автора, под профилактикой понимаются «меры по выявлению, устранению (нейтрализации, блокированию, ограничению сферы действия) причин, условий, других детерминант преступлений», тогда как под «предотвращением преступлений» понимается деятельность, направленная на «недопущение замышляемых или подготавливаемых преступлений» [11, с. 198].

Интерес при определении общего и особенного в процессе понимания превенции и профилактики как социальных явлений представляет научно-теоретический подход О. В. Русецкого, который обращает внимание на то, что в криминологии основу методологии исследования вопросов профилактики правонарушений составляют различные теоретические концепции предупредительной деятельности, а под «первичной превенцией» понимается «воздействие на среду, экологию, экономические, социальные, политические условия жизни в целях их улучшения, гармонизации» [12, с. 100].

С. И. Галеева рассматривает конкретные зарубежные модели профилактики преступности, которые, по ее мнению, в «различных вариациях формируют комплекс превентивных мер, реализуемых в контексте соответствующей государственной политики» [13, с. 64]. Ее исследовательская позиция основана на признании того, что профилактика в сравнении с превенцией – это более широкое по содержанию явление, тогда как превенция с ее разновидностями оказывается чем-то производным от профилактики, своеобразной технологией ее осуществления.

При этом следует заметить, что упомянутый автор, анализируя концепции западных ученых (“A Conceptual Model of Crime Prevention”, “The Concept of Prevention”, “Situational Crime Prevention”), имеет в виду только «стратегии профилактики преступности» [13, с. 62–63] и не распространяет свое понимание соотношения профилактики и превенции на другие сферы социальной жизни современного общества.

Тенденцией современной отечественной юриспруденции, социологии и психологии является наличие четко обозначенных частнонаучных подходов к пониманию общего и особенного в превенции и профилактике, а также их соотношения как социальных феноменов. Например, В. В. Щепланова и О. А. Елистратова определяют правовую превенцию как составную часть социальной превенции, а «правовую превенцию наркотизма» как «профилактику наркоправонарушений» [14, с. 255].

А. В. Шаболтас считает, что использование термина «превенция» позволяет подчеркнуть «ведущую роль стратегии активного профилактического вмешательства и интерактивного взаимодействия субъектов и объектов профилактического процесса» [15, с. 125]. Может показаться, что в данном случае отсутствует отождествление превенции и профилактики, более того, понимание профилактики входит в понимание содержания превенции. Но упомянутый автор усложняет исходную позицию своего исследования, обращая внимание на то, что «превентивные вмешательства» направлены на профилактику. Таким образом, данный частнонаучный подход к соотношению исследуемых социальных явлений сводится к тому, что профилактика представляет собой целое, а превенция оказывается ее «фрагментом», поскольку «технологией профилактики выступают превентивные вмешательства» [15, с. 134].

А. А. Гизатулина считает, что превенция оказывается «функциональным проявлением профилактики суицида», а термины «превенция», «интервенция» и «поственция» суицида, по ее мнению, используются для понимания его профилактики. Этот частнонаучный подход предполагает принципиальное уточнение: профилактика и превенция не рассматриваются как социальные явления, а интерпретируются автором исключительно как клинические состояния в психиатрии и психотерапии [16, с. 75].

В свою очередь, Т. Н. Шарафетдинов ориентируется на исследование вопроса о «превентивном, профилактически-предупредительном характере нотариальной деятельности» [17, с. 22]. Конкретно-социологический подход Н. В. Перешеиной к проблеме общего и особенного в превенции и профилактике состоит в том, что превенция рассматривается как органическая часть всей «жизнеорганизации территории», встроенная в работу любого элемента этой системы. Превенция предполагает при этом «функционирование системы профилактики девиантного поведения территории» и наличие «профилактической среды» с соответствующими «социально-психологическим климатом и социально-психологической атмосферой» [18, с. 323–324].

Е. В. Некрасова в социологическом анализе проблем профилактики экстремизма в молодежной среде обращает внимание на «существование классификации профилактики по социально-демографическим признакам объекта превенции: гендерному, возрастному, образовательному» и наличие в структуре профилактики «первичной и вторичной превенции» [19, с. 315–316].

О. В. Кириллова и Е. Г. Шубникова феноменологически исследуют вопросы «профилактики зависимого поведения» детей в образовательной среде и разделяют мнение тех исследователей, которые считают, что именно профилактическим подходом определяется стратегия и тактика превентивной работы. При этом полипарадигмальность при анализе превентивной деятельности допускает возможность одновременного существования нескольких методологических систем, в основе которых лежат различные «целостные концептуальные модели профилактики» [20, с. 28–29].

Социально-философский подход к пониманию соотношения превенции и профилактики становится основанием для предположения, что превенция и профилактика нетождественны друг другу. Их следует соотносить как абсолютное и относительное понятия на формально-логическом уровне анализа их содержания; как целое и часть на уровне их исследования как социальных феноменов современного российского общества; как потенциальное социальное развитие личности (превенция) и предпосылка, фактор такой потенциальности развития (профилактика) [21, с. 127–129].

Категориальный анализ понятий «превенция» и «профилактика» в отечественной социальной философии включает в себя определение того, используются ли они, с одной стороны, для обозначения конкретной, последовательно реализуемой в российском обществе социальной программы или для обозначения системы взаимно исключаящих требований гражданского общества к государству и власти; с другой стороны, обозначаются ли понятиями «превенция» и «профилактика» стратегии стабилизации социальной структуры российского общества или как социальные феномены они являются основой для преодоления противоречивости этой структуры.

В первом случае под превенцией понимается потенциально универсальная и постоянно действующая в современном российском обществе социальная сила. Во втором случае вместо превенции такой конструктивной силой будет считаться профилактика как практика противодействия в нашем обществе совокупности конфликтующих, противоречащих друг другу, разнонаправленных социальных сил.

Общим в сравнении содержания превенции и профилактики является то, что эти понятия используются в социальной философии для характеристики состояния, отражающего уровень развития современного общества и формирования социального государства, поскольку превенция выступает в обществе как феномен предупреждения, а профилактика как феномен преодоления возникшей социальной проблемы.

В целом, понимание общего и особенного в содержании понятий «превенция» и «профилактика» становится научно-философским основанием определения смысловой последовательности исследования социальных проблем современного российского общества: социальное развитие – социальная деятельность – социальная практика – социальная справедливость – социальная солидарность – социальная кооперация (взаимодействие) – социальная профилактика – социальная превенция – социальный контроль, в том числе наказание как осуществление в обществе превенции и как возможность последующей целеориентированной профилактики [2, с. 112–113].

Анализ превенции и профилактики предполагает определение основных источников осмысления их содержания. Позитивизм и эмпиризм – это преимущественно «конкретно-научные» методологические подходы к осмыслению социальных феноменов превенции и профилактики, которые присутствуют в юриспруденции, социологии, психологии, педагогике, других социогуманитарных науках, а также в психиатрии и социальной медицине. Метафизические идеи идеализма и феноменология – это «абстрактно-умозрительная» методология осмысления превенции и профилактики в социальной философии. И, наконец, различные

направления современной научной философии – это «логико-теоретические» содержательно-смысловые основы понимания превенции и профилактики как феноменов отечественной социально-философской мысли.

Во всех названных случаях социально-философский анализ превенции и профилактики обращается к опыту прошлого – «к реальности событий и реальности их переживания человеком», к «реконструкции смысла» многих идей современности. Такое историко-философское обращение позволяет выходить в анализе соотношения социальных феноменов превенции и профилактики на актуальные темы, на сюжеты, связанные с социальной проблематикой настоящего времени; проявить интерес к тем или иным философским идеям прошлого, которые становятся современными [22, с. 110].

При этом содержание превенции и профилактики как феноменов отечественной социально-философской мысли включается в процесс осмысления социальных проблем российского общества, его результатов и направляющих его теоретических импульсов и оснований. Поэтому, как считает В. С. Попова, «всякая реальность, будучи данной через слово, попадает в кругозор логического анализа, подлежит выстраиванию, отличающемуся от действительного процесса, являющегося не объяснительным, но требующим понимания и интерпретации» [23, с. 129].

Если принять это мнение, то для любого научного исследования социальных проблем современного российского общества существует задача найти способ представить в «словах-понятиях» конкретное социальное знание об этих проблемах. Решение такой задачи проявляется в том, что отечественное научное социогуманитарное и социально-философское знание о социальных феноменах превенции и профилактики становится одним из конкретных результатов процесса определения принципов, способов и форм изучения мировосприятия и духовно-нравственного настроения российского общества первой четверти XXI в.

Содержание и структура социально-философского и научного знания отражают направленность отечественного исследования актуальных социальных проблем как постановкой самого вопроса о феноменах превенции и профилактики в обществе, так и аргументацией идеи об их практической ценности для реализации целей социальной политики и развития социальной сферы современного российского общества.

Список литературы

1. Розанов В. В. Заметки о важнейших течениях русской философской мысли в связи с нашей переводной литературой по философии // Вопросы философии и психологии. 1890. № 3. С. 1–36.
2. Тугаров А. Б. Социальная превенция: метафора или способ понимания современного общества? // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14, № 2-2. С. 77–84. EDN: AVIUUG
3. Кистяковский Б. А. Проблема и задача социально-научного знания. М. : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1912. 31 с.
4. Ермичев А. А. О наследовании в истории русской философии // Вопросы философии. 2018. № 8. С. 96–103. doi:10.31857/s004287440000741-0. EDN: YALVCX
5. Ракитов А. И. В защиту субъективности (социальная реальность, социальная деятельность, социальное познание) // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 20–26. doi:10.31857/s004287440001350-0. EDN: YLETWP
6. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Соколова. М. : Политиздат, 1992. 542 с.
7. Агильдин В. В., Ишигеев В. С. Профилактика преступлений: история, теория, практика : монография. Иркутск : БГУЭиП, 2010. 83 с. EDN: PVIXYX
8. Анисимова С. Г. Профилактика девиаций: интегративная модель или разрозненные фрагменты? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-1 (11). С. 12–16. EDN: OEXKET
9. Шипунова Т. В. Преступность несовершеннолетних и превентивные стратегии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5, № 4. С. 112–128. EDN: OPRNTB
10. Тихонов Я. И. Некоторые вопросы типологии факторов в механизме детерминации юридической превенции // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2 (35). С. 164–166. EDN: TYJEBH

11. Кобец П. Н. Предупреждение преступности: теоретические аспекты // Символ науки. Международный научный журнал. 2015. № 8. С. 198–199. EDN: [UGBDLX](#)
12. Русецкий О. В. Теоретические и практические аспекты организации системы профилактики правонарушений // Актуальные вопросы теории и практики исполнения законодательства о профилактике преступлений и иных правонарушений и надзора за деятельностью органов дознания : сб. ст. регион. науч.-практ. конф. сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, студентов (г. Витебск, 1–2 декабря 2015 г.) / гл. ред. А. П. Петров. Витебск : Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2016. С. 100–110. EDN: [VTCZHZ](#)
13. Галеева С. И. Подходы к превенции как концептуальные основы государственной политики по профилактике преступности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2 (61). С. 61–64. EDN: [UMESHX](#)
14. Щепланова В. В., Елистратова О. А. Институты превенции молодежного наркотизма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 253–263. EDN: [XNDLXN](#)
15. Шаболтас А. В. Психологическая концепция превенции ВИЧ-инфекции // Вестник психотерапии. 2015. № 55 (60). С. 120–141. EDN: [UKWBTH](#)
16. Гизатулина А. А. Социальная природа суицида (теоретические основания методики исследования) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 35 (289). С. 73–79. EDN: [PVUOEF](#)
17. Шарафетдинов Т. Н. Превентивный характер нотариальной деятельности: теоретический аспект // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 3 (30). С. 18–23. EDN: [RIOJIN](#)
18. Перешеина Н. В. Социально-территориальная общность в контексте превенции // Перспективы психологической науки и практики : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 16 июня 2017 г.). М. : Изд-во МГУДиТ, 2017. С. 323–325. EDN: [ZGTRWZ](#)
19. Некрасова Е. В. Некоторые вопросы профилактики экстремизма в молодежной среде // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 2. С. 314–321. EDN: [OZGGGR](#)
20. Кириллова О. В., Шубникова Е. Г. Педагогическая профилактика зависимого поведения детей и молодежи в образовательной среде: парадигмы, концептуальные модели, теоретические подходы // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23, № 5. С. 28–33. EDN: [YUPAZQ](#)
21. Тугаров А. Б., Шевцова Э. А. Идея социальной превенции как философский феномен // Современные исследования социальных проблем. 2016. Т. 8, № 4-1 (28). С. 122–137. doi:10.12731/2077-1770-2016-4-1-122-137. EDN: [XVLLRL](#)
22. Щедрина Т. Г., Пружинин Б. И. Историзм Льва Шестова и Густава Шпета (об экзистенциальном измерении феноменологии) // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 108–118. EDN: [WZTMFV](#)
23. Попова В. С. Логические исследования Густава Шпета в контексте современных философско-методологических дискуссий (размышляя над книгой «История как проблема логики») // Вопросы философии. 2015. № 9. С. 129–137. EDN: [UIXQUH](#)

References

1. Rozanov V.V. Remarks on the Most Important Ideas in Russian Philosophical Thinking in Connection with Translated Literature on Philosophy. *Voprosy filosofii i psikhologii = Questions of Philosophy and Psychology*. 1890;(3):1–36. (In Russ.)
2. Tugarov A.B. Social Prevention: A Metaphor or a Way of Understanding Modern Society? *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem = Modern Studies of Social Problems*. 2022;14(2-2):77–84. (In Russ.)
3. Kistyakovskiy B.A. *Problema i zadacha sotsialno-nauchnogo znaniya = Problem and Objective of Social and Scientific Knowledge*. Moscow: Tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i K^o, 1912:31. (In Russ.)
4. Ermichev A.A. On Inheritance in the History of Russian Philosophy. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2018;(8):96–103. (In Russ.). doi:10.31857/s004287440000741-0
5. Rakitov A.I. In Defence of Subjectivity (Social Reality, Social Activity, Social Cognition). *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2018;(9):20–26. (In Russ.). doi:10.31857/s004287440001350-0

6. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo = Human. Civilization. Society*. Moscow: Politizdat, 1992:542. (In Russ.)
7. Agildin V.V., Ishigeev V.S. *Profilaktika prestupleniy: istoriya, teoriya, praktika: monografiya = Prevention of Crimes: History, Theory, Practice: Monograph*. Irkutsk: BGUEiP, 2010:83. (In Russ.)
8. Anisimova S.G. Prevention of Deviations: Integrative Model or Disparate Fragments? *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. 2011;(5-1):12–16. (In Russ.)
9. Shipunova T.V. Juvenile Delinquency and Preventive Strategies. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2002;5(4):112–128. (In Russ.)
10. Tikhonov Ya.I. Some Questions on the Typology of Factors in the Mechanism of Determining Legal Prevention. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Institute of Law*. 2015;(2):164–166. (In Russ.)
11. Kobets P.N. Crime Prevention: Theoretical Aspects. *Simvol nauki. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal = Symbol of Science. International Scientific Journal*. 2015;(8):198–199. (In Russ.)
12. Rusetskiy O.V. Theoretical and Practical Aspects of Organizing the Crime Prevention System. *Aktualnye voprosy teorii i praktiki ispolneniya zakonodatelstva o profilaktike prestupleniy i inykh pravonarusheniy i nadzora za deyatelnostyu organov do-znaniya: sb. st. region. nauch.-prakt. konf. sotrudnikov pravookhranitelnykh organov, prepodavateley, studentov (g. Vitebsk, 1–2 dekabrya 2015 g.) = Topical Issues of Theory and Practice of Implementing Legislation on Prevention of Crimes and Other Offenses and Supervision of Activities of Investigative Authorities: Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference among Law Enforcement Officers, Teachers, Students (Vitebsk, 1–2 December, 2015)*. Vitebsk: Viteb. gos. un-t im. P.M. Masherova, 2016:100–110. (In Russ.)
13. Galeeva S.I. Approaches to Prevention as Conceptual Foundations of State Policy on Crime Prevention. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*. 2015;(11-2):61–64. (In Russ.)
14. Shcheblanova V.V., Elistratova O.A. Institutes for Prevention of Youth Drug Addiction. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*. 2018;(2):253–263. (In Russ.)
15. Shabol'tac A.B. Psychological Concept of HIV Infection Prevention. *Vestnik psikhoterapii = Bulletin of Psychotherapy*. 2015;(55):120–141. (In Russ.)
16. Gizatulina A.A. Social Nature of Suicide (Theoretical Foundations of Research Methodology). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2012;(35):73–79. (In Russ.)
17. Sharafetdinov T.N. Preventive Nature of Notary Activity: A Theoretical Aspect. *Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata = Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notary*. 2013;(3):18–23. (In Russ.)
18. Peresheina N.V. Social and Territorial Community in the Context of Prevention. *Perspektivy psikhologicheskoy nauki i praktiki: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Moskva, 16 iyunya 2017 g.) = Perspectives of Psychological Science and Practice: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, 16 June, 2017)*. Moscow: Izd-vo MGUDiT, 2017:323–325. (In Russ.)
19. Nekrasova E.V. Some Issues of Preventing Extremism among the Youth. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12, Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika = Bulletin of St. Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy*. 2012;(2):314–321. (In Russ.)
20. Kirillova O.V., Shubnikova E.G. Pedagogical Prevention of Addictive Behaviour in Children and Youth in Educational Environment: Paradigms, Conceptual Models, Theoretical Approaches. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2017;23(5):28–33. (In Russ.)
21. Tugarov A.B., Shevtsova E.A. Idea of Social Prevention as a Philosophical Phenomenon. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem = Modern Studies of Social Problems*. 2016;8(4-1):122–137. (In Russ.). doi:10.12731/2077-1770-2016-4-1-122-137
22. Shchedrina T.G., Pruzhinin B.I. Historicism of Lev Shestov and Gustav Shpet (on Existential Dimension of Phenomenology). *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2016;(11):108–118. (In Russ.)
23. Popova V.S. Gustav Shpet's Logical Research in the Context of Modern Philosophical and Methodological Discussions (Reflecting on the Book "History as a Problem of Logic"). *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2015;(9):129–137. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

А. Б. Тугаров – доктор философских наук, профессор, декан факультета педагогики, психологии и социальных наук, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

A.B. Tugarov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Social Sciences, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 26.03.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.04.2023

Принята к публикации / Accepted 28.04.2023